

Шарикова Л. А.

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ДИСКУРСА: СЛОВАРНЫЙ ДИСКУРС

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/90.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 212-214. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Обучение иностранному языку, в частности, немецкому, необходимо осуществлять совместно с познанием культуры стран изучаемого языка, культурными немецкими народными традициями Российских немцев, проживающих в нашем Сибирском регионе. «Российские немцы сохраняют приверженность немецким народным традициям», - говорят специалисты по народному творчеству, которые приезжают из Германии в места компактного проживания Российских немцев в России и странах СНГ.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что на занятиях по иностранному языку в техническом ВУЗе надо уделять внимание не только изучению самого языка, делового или профессионального, но также следует работать с материалами страноведческого характера. Особое внимание следует уделять приобщению к культуре тех стран, язык которой изучается, традициям Российских немцев, проживающих рядом с нами. Благодаря знанию и уважению культур русского и немецкого народов, а также других народов, которые живут в нашем регионе, мы будем жить в мире и согласии. А мы, педагоги высшей школы, будем говорить о повышении общественно-культурного уровня выпускников СибАДИ.

Список использованной литературы

1. **Календарь Российских немцев.** - Международный союз немецкой культуры (МСНК) совместно с Немецким молодёжным объединением, 2003.
2. **Немцы Сибири:** история и культура: Материалы Третьей международной научно-практической конференции. - Омск: Аркор, 2002. - С. 286.
3. **Рабочая программа по дисциплине «Иностранный язык»** (немецкий). - СибАДИ, 2007. - С. 3.

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ДИСКУРСА: СЛОВАРНЫЙ ДИСКУРС

Шарикова Л. А.

Кемеровский государственный университет

Важнейший для когнитивной лингвистики термин "дискурс" не имеет до настоящего времени единого определения. Обычно дискурс понимается как текст, погруженный в ситуацию общения, допускает множество измерений.

В прагмалингвистике дискурс представляет собой интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание кон такта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения, определение коммуникативных ходов в единстве их эксплицитного и имплицитного содержания.

С позиций психолингвистики дискурс интересен как развертывание переключений от внутреннего кода к внешней вербализации в процессах порождения речи и ее интерпретации с учетом социально-психологических типов языковых личностей, ролевых установок и предписаний. Психолингвистов интересуют типы речевых ошибок и нарушений коммуникативной компетенции.

Структурно-лингвистическое описание дискурса предполагает его сегментацию и направлено на освещение собственно текстовых особенностей общения - содержательная и формальная связность дискурса, способы переключения темы, модальные ограничители, большие и малые текстовые блоки, дискурсивная полифония как общение одновременно на нескольких уровнях глубины текста. Лингвостилистический анализ дискурса сориентирован на выделение регистров общения, разграничение устной и письменной речи в их жанровых разновидностях, определение функциональных параметров общения на основе его единиц (характеристика функциональных стилей). Лингвокультурное изучение дискурса имеет целью установить специфику общения в рамках определенного этноса, определить формульные модели этикета и речевого поведения в целом, охарактеризовать культурные доминанты соответствующего сообщества в виде концептов как единиц ментальной сферы, выявить способы обращения к прецедентным текстам для данной лингвокультуры. Дискурс как когнитивно-семантическое явление изучается в виде фреймов, сценариев, ментальных схем, когнитивов, т.е. различных моделей репрезентации общения в сознании. Социолингвистический подход к исследованию дискурса предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте. Эти подходы не являются взаимоисключающими.

В соответствии с определением Т. А. ван Дейка, дискурс - это сложное единство языковой формы, значения и действия, которое соответствует понятию "коммуникативное событие" [ван Дейк 1989: 46]. Преимущество такого подхода в том, что дискурс не ограничивается рамками собственно текста, а включает также социальный контекст коммуникации, характеризующий ее участников, процессы продуцирования и восприятия речи с учетом фоновых знаний. Ситуативное (культурно-ситуативное) понимание дискурса раскрывается в "Лингвистическом энциклопедическом словаре", где дискурс определяется как "связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс - это речь, "погруженная в жизнь". Поэтому термин "дискурс", в отличие от термина

"текст", не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно" [Арутюнова 1990: 136-137].

Соглашаясь с тем, что между языком и речью должно быть опосредующее звено, В. Я. Мыркин предлагает считать таким звеном три различных образования: языковую (или речевую) норму, индивидуальный язык (идиолект), дискурс (или текст) в отвлечении от личности говорящего и контекста (ситуации); в таком прочтении дискурс толкуется как искусственный аналог подлинной речи, например, сконструированное предложение [Мыркин 1994: 7, 19].

С позиций социолингвистики можно выделить два основных типа дискурса: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае - как представитель определенного социального института. Персональный дискурс существует в двух основных разновидностях: бытовое и бытийное общение. Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Применительно к современному обществу, по-видимому, можно выделить следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой и пр. Этот список можно изменить или расширить, поскольку общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления, кроме того, они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа [Карасик 2000а: 5-20].

Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения. Основными участниками институционального дискурса являются представители института (агенты) и люди, обращающиеся к ним (клиенты). Противопоставление персонального и институционального дискурса - это исследовательский прием. Вместе с тем для каждого вида институционального дискурса характерна своя мера соотношения между статусным и личностным компонентами.

Специфика институционального дискурса раскрывается в его типе, т.е. в типе общественного института, который в коллективном языковом сознании обозначен особым именем, обобщен в ключевом концепте этого института (политический дискурс - власть, педагогический - обучение, религиозный - вера, юридический - закон, медицинский - здоровье и т.д.), связывается с определенными функциями людей, сооружениями, построенными для выполнения данных функций, общественными ритуалами и поведенческими стереотипами, мифологемами, а также текстами, производимыми в этом социальном образовании. Для описания конкретного типа институционального дискурса целесообразно рассмотреть его следующие компоненты: 1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности (в том числе и ключевой концепт), 5) стратегии, 6) материал (тематика), 7) разновидности и жанры, 8) прецедентные (культурогенные) тексты, 9) дискурсивные формулы. Подробно эти компоненты освещаются при характеристике политического и религиозного дискурса [Карасик 1999, 2000б; Кашкин 2005; Чудинов, Будаев 2006], в данной же работе предлагается эскизное описание субтипов дискурса.

В одном из новейших исследованиях подчеркивается, что целью научного общения является процесс вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения - логичностью изложения, доказательством истинности и ложности тех или иных положений, предельной абстрактизацией предмета речи [Аликаев 1999: 60-68]. В рамках научного стиля автор выделяет собственно научный (академический), научно-учебный, научно-технический, научно-публицистический, научно-информационный и научно-разговорный подстили.

Дискурс является центральным моментом человеческой жизни "в языке", того, что Б. М. Гаспаров называет языковым существованием: "Всякий акт употребления языка - будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в диалоге - представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан". К этим обстоятельствам относятся 1) коммуникативные намерения автора, 2) взаимоотношения автора и адресатов, 3) всевозможные "обстоятельства", значимые и случайные, 4) общие идеологические черты и стилистический климат эпохи в целом и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано, в частности, 5) жанровые и стилевые черты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается, 6) множество ассоциаций с предыдущим опытом, так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия [Гаспаров 1996: 10]. Человеческий опыт органически включает этнокультурные модели поведения, которые реализуются осознанно и бессознательно, находят многообразное выражение в речи и кристаллизуются в значении и внутренней форме содержательных единиц языка.

Концепция толкования дискурса автора настоящего исследования складывается из содержательных характеристик данного понятия, предложенных несколькими авторами: Т. А. ван Дейком, Б. М. Гаспаровым и Р. С. Аликаевым. Под «дискурсом» понимается деятельностное культурное пространство (сфера), содержащее этнокультурно окрашенную ценностную информацию (знания), материализуемую устно или письменно, вербально и невербально.

Для характеристики типа дискурса учитываются цель, участники, хронотоп и тип/ жанр текстового источника, представляющего некую часть вербально материализованного дискурса и определяющего его типовые черты, а также конкретную концептуальную единицу - метафору, определяющую тематическую со-

ставляющую дискурсивного знания. Выше приведенные родовые наименования типов дискурса реализуются в текстах смешанных, видовых типов дискурса, например: социологического публицистического, нормативного словарного, учебно-методического дискурсивных типов, из названия которых уже следует их дискурсивная специфика.

Нормативный словарный дискурс. Составное название данного типа дискурса также свидетельствует о его видовом статусе по отношению к родовому - справочному дискурсу. В нормативном словарном дискурсе отражается словарная норма языка со множеством дополнительных помет (стилистических, грамматических, лексико-семантические толкования, заимствования - результат этноконтактов, этимологическая справка и пр.) с целью ее культивирования в среде обучаемых или заинтересованных лиц (например, исследователей-лингвистов). Одни участники дискурса уже указаны, другие точно зафиксированы: как авторы изданий (например, братья Гримм или Г. Пауль) или как редакторы/ составители (чаще коллективные, например, авторский коллектив Академии наук ФРГ под руководством доктора, проф. Г. Дроздовского).

Хронология дискурса определяется периодом подготовки и опубликования всех словарных источников, используемых в настоящем исследовании в качестве источников анализируемого материала. Исходя из этого и с учетом того, что набор словарей представляет не все дополненные и измененные в сторону актуализации словарной нормы издания, можно, вероятно, говорить о периоде - последние 150-50 лет, так как есть в этом списке словари, обновленные и выпущенные в 2000, 2001 гг. (например, словарь Гримов и словари издательства Дуден в электронных версиях).

Нормативный словарный дискурс отличается крайней институциональностью несмотря на то, что в словарных источниках есть цитации из конкретно указанных индивидуальных источников: публицистических текстов, газетных и журнальных статей, текстов художественной литературы и даже выражений из фольклорных произведений. Его институциональность обусловлена точным изложением справочной информации по теме, зафиксированной в названии словарного источника. Его задача - фиксировать, сохранять и культивировать языковую норму и относительно ненормативные языковые единицы с указанием отклонения от данной языковой нормы. Любая норма, в частности, норма языка, зафиксированная в словарях, крайне консервативное и регламентированное явление социальной жизнедеятельности человека, носителя конкретного естественного языка. Трудно представить языковой словарный источник, тематически ориентированный на передачу и хранение информации только о процессе глобализации. Данная информация также фиксируется в словарях, как и прочие информации, в зависимости от их периода подготовки и выхода в свет, от типа и объема словаря и от организации информации в нем. Благодаря такой специфике словарной информации (словарных знаний), в словарных источниках фиксируется большее разнообразие номинаций какого-либо явления, номинаций концептуальной метафоры. На этом основании можно проследить развитие концептуализации данного фрагмента действительности и особенности его восприятия несколькими поколениями говорящих на данном языке.

Список использованной литературы

1. Аликаев Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики [Текст]. - Нальчик: Эль-Фа, 1999.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора [Текст] // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 296-297.
3. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования [Текст]. - М.: Новое литературное обозрение, 1996.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст]. - М., 1989.
5. Карасик В. И. Религиозный дискурс [Текст] // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. - Волгоград, 1999. - С. 5-19.
6. Карасик В. И. О типах дискурса [Текст] // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. - Волгоград, 2000а. - С. 5-20.
7. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса [Текст] // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. - М.: ИНИОН РАН, 2000б. - С. 37-64.
8. Кашкин В. Б. Сопоставительные исследования дискурса [Текст] // Концептуальное пространство языка. - Тамбов: ТГУ, 2005. - С. 337-353.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем [Текст]. - М.: Эрос, 2004.
10. Метафора в языке и тексте [Текст] / Под ред. В. Г. Гака, В. Н. Телия, Е. М. Вольф и др. - М.: Наука, 1988.
11. Мыркин В. Я. Язык - речь - контекст - смысл: Учеб. пособие [Текст]. - Архангельск: Изд-во Поморск. ун-та, 1994.
12. Слышкин Г. Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) [Текст] // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 2000. - С. 38-45.
13. Чудинов А. П. Дискурсивное направление в зарубежной медиалингвистике / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев [Текст] // Известия Уральского государственного университета. - 2006. - № 45. - С. 167-175.